

Лев Коварский: от «Войны миров» до ЦЕРНа (продолжение) | Lew Kowarski, de «La guerre des mondes» au CERN (la suite)

Author: Татьяна Гирко, [Женева](#) , 30.09.2015.

<p>Лев Коварский</p>

29 сентября 1954 года Конвенция об образовании ЦЕРНа вступила в силу, зафиксировав официальную дату создания Европейской организации по ядерным

исследованиям. А мы [продолжаем](#) рассказ о французском физике русского происхождения, считающемся одним из ее отцов-основателей.

|

Le 29 septembre 1954, la Convention du CERN entrait en vigueur, donnant officiellement naissance à l'Organisation européenne pour la recherche nucléaire. Nous continuons à raconter l'histoire du physicien français à origine russe qui est considéré l'un de ses pères-fondateurs.

Lew Kowarski, de «La guerre des mondes» au CERN (la suite)

В январе 1946 года Коварский вернулся во Францию и стал директором по науке только что созданного по распоряжению Шарля де Голля Комиссариата по атомной энергии. Его возглавил Жолио-Кюри, а в числе первых членов, помимо Коварского, можно встретить имена Пьера Оже, Ирен Кюри, Франсиса Перрена и Поля Дассо (старшего брата основателя авиастроительной корпорации Dassault).

Опираясь на накопленный в Канаде опыт, Коварский руководил проектированием и строительством первых экспериментальных реакторов во Франции: 15 декабря 1948 года достиг критического состояния тяжеловодный реактор Zoé близ Парижа, а 27 октября 1952 года в центре CEA в Сакле состоялся физический пуск EL2. Так начиналась эпоха мирного атома во Франции.

В 1951 году Коварский присоединился к группе европейских ученых, выступавших за создание Европейского центра ядерных исследований (сегодня широко известного под аббревиатурой CERN/ЦЕРН). Годом позже он ушел из CEA и полностью посвятил себя созданию крупнейшей научной лаборатории, официальное открытие которой [состоялось в 1954 году](#). В 1960-х годах Коварский возглавлял отдел управления данными и, со свойственной ему дальновидностью, одним из первых оценил возможности, которые открывались в связи с использованием последнего слова науки и техники – компьютера.

In your reply, please refer to :
En répondant, veuillez rappeler :
N°

Genève, 15 février 1952

Professor I. Rabi,
Columbia University,
New York, N.Y.

We have just signed the Agreement which constitutes the official birth of the project you fathered at Florence. Mother and child are doing well, and the Doctors send you their greetings.

PAU
Jakob Wilser, Paris
Edouard
W. Kienberg
Amaldi
U. L. Scherrer
Paul Laroche
Sten Eriksson
Josef Walle
Hannes Alfven
Viktor
W. Kienberg
Amaldi
P. J. Balle
Odd Dahl
P. Reine
P. Lehmann
Indira Devi
Torsten Gustafson

2

"Профессору Раби. Мы только что подписали Соглашение, официально подтверждающее рождение проекта, отцом которого Вы стали во Флоренции. Мать и ребенок чувствуют себя хорошо..." © CERN

Коварский ушел на пенсию в начале 1972 года, и по прошествии стольких лет не так просто было найти кого-то, кто его хорошо знал. Тем не менее, с нами согласился поделиться своими воспоминаниями Николай Кульберг, который работал в ЦЕРНе с 1966 года в качестве советника директора организации по вопросам сотрудничества с Восточной Европой (их [судьбы](#) чем-то похожи, хотя Кульберг родился уже в эмиграции). Правда, и он признает, что в то время не так много слышал от коллег о Коварском – хотя тот, несомненно, был выдающейся фигурой для ЦЕРНа.

«Складывается впечатление, что он был слишком значимой величиной, о которой никто не может ничего рассказать. Он был одним из трех человек [включая Эдуардо Амальди, генерального секретаря организации с 1952 по 1954 годы, и первого главы

ЦЕРНа Пьера Оже], которые сделали все возможное, чтобы исследовательский центр существовал. Установленные Коварским связи и его удивительная способность четко и кратко резюмировать сложные как политические, так и научные, а также организационные вопросы, внесли значительный вклад в презентацию грандиозного проекта международной лаборатории фундаментальных исследований. Он смог подготовить почву для работы ЦЕРНа. Когда конвенция о создании международной организации уже была подписана, Коварского попросили построить лабораторию, и он это сделал. Будучи директором по науке и технике, он создал все с нуля: здания, первые мастерские, условия. Мне кажется, люди просто не знали, как с ним общаться – он был не таким как все, слишком идеальным что ли.... К тому же он был высоким, около двух метров ростом. Я его таким и запомнил – большим, внушительным, даже брутальным. Но вот что интересно: когда, отвечая на вопрос, он смотрел вам в глаза, лицо его выглядело очень человеческим, что весьма контрастировало с внешностью», – рассказал Кульберг.

Оже, Амальди, Коварский © CERN

А вот что запомнилось Паоло Занелла, возглавлявшему в течение 13 лет после ухода Коварского отдел управления данными: «Когда я пришел на работу в ЦЕРН, моя задача заключалась не только в том, чтобы находить задания и решать их, но и пытаться убедить физиков, что компьютеры были чем-то нужным. Всего через несколько дней после того, как я приступил к работе, Лев Коварский отправил меня, по его собственным словам, к «будущему лауреату Нобелевской премии», чтобы убедить его использовать недавно установленную машину IBM 709. Руббиа начал с того, что физикам не нужны компьютеры и не нужен я. Но потом он вызвал меня снова и начал расспрашивать. В конце концов он стал одним из первых, кто принял компьютерную технологию и начал ее широко и успешно использовать в своей блестящей экспериментальной работе в ЦЕРНе и других исследованиях».

Таким образом, Коварский сделал ставку на правильного человека. Не ошибся он и в своем пророчестве: в 1984 году Карло Руббиа совместно с Симоном ван дер Мером получил Нобелевскую премию «за решающий вклад в большой проект, осуществление которого привело к открытию квантов поля W и Z — переносчиков слабого взаимодействия». Прогноз, который Коварский сделал в 1962 году, полностью оправдался. «Это было его отличительной чертой – он умел «подтолкнуть» в нужный момент, чтобы дело пошло», – говорит Николай Кульберг.

Он пересказал нам также одну историю, которая произошла с Люсьеном Монтане, отвечавшим за отношения с СССР до 1989 года. При приеме на работу в ЦЕРН тот проходил собеседование, и одним из «экзаменаторов» был Коварский. Ученый сказал Монтане: «Вас прислал Франсис Перрен, так что в Вашей компетенции можно не сомневаться. А я хотел бы получить ответ на такой вопрос: «Какой фразой начинается «Анна Каренина»? Монтане смог ответить на этот вопрос – и так началась его карьера в ЦЕРНе.

В 1970-х годах Коварский побывал в СССР: он посетил Институт физики высоких энергий (ИФВЭ) в Протвино, где в те годы работал один из крупнейших в мире ускорителей протонов, и Объединённый институт ядерных исследований (ОИЯИ) в Дубне.

«Я помню, он сказал мне, что хочет встретиться с Понтекорво. Но в то время многие хотели встретиться с Понтекорво: блестящий физик внезапно исчез, а потом стало известно, что он переехал в СССР и возглавил исследования в Дубне. Оказалось, что Коварский знал его еще до войны», – вспоминает Кульберг.

Памятник Понтекорво и Желепову в Дубне

Добавим, что жителям Женевы и близлежащей Франции имя Коварского хорошо известно и в связи с протестами против эксплуатации атомной станции Крей-Мальвиль, которые прокатились в 70-80-х годах прошлого столетия. Удивительно, но ученый, построивший первые реакторы во Франции, оказался в числе активных противников сооружения Крей-Мальвилль, находившейся более чем в 100 км от Женевы, где он в то время жил и работал. Неужели за эти годы Коварский изменил свое мнение о мирном атоме?

Разгадка кроется в тексте его выступления перед генеральным советом департамента Изер в Гренобле 23 сентября 1976 года: «Два-три года назад я назвал атомные станции необходимым злом, и, если мы его принимаем, надо понимать, где находятся допустимые границы. В частности, входит ли АЭС Крей-Мальвилль в эти рамки или не соответствует им?»

«Я назвал атомные станции необходимым злом, и, если мы его принимаем, надо понимать, где находится допустимые границы».

За два года до этого выступления в интервью газете Express Коварский предупреждал об опасности так называемых «реакторов-размножителей» (Breeder reactor), позволяющих нарабатывать ядерное топливо в количестве, превышающем потребности самого реактора. «По крайней мере, нужно сделать выбор в пользу технологий, которые гарантируют минимум риска и напрасных трат. В частности, если есть шанс избежать «быстрых реакторов-размножителей», нужно им воспользоваться», – считал Коварский.

[Тут необходимо сделать небольшое отступление, которое позволит нам немного разобраться в самых распространенных типах ядерных реакторов. Тяжеловодные реакторы, объяснял Коварский, дают возможность экономить природные ресурсы, используя торий. В этом случае не используются ни быстрые нейтроны (требующие

жесткого контроля безопасности и абсолютной надежности), ни плутоний (чрезвычайно токсичный). Такие реакторы строились в Канаде (CANDU), экспортировались в Китай, Южную Корею, Индию, Румынию, Аргентину, Пакистан. В СССР тяжеловодные реакторы разрабатывал Институт теоретической и экспериментальной физики. Однако практически все типы советских водяных реакторов (ВВЭР, ГВР) являются легководными, для работы которых, как правило, требуется предварительное обогащение урана].

В апреле 1976 года премьер-министр Франции Жак Ширак выдал разрешение на строительство в Крей-Мальвилль реактора «Суперфеникс», прототипа промышленного реактора на быстрых нейтронах (fast breeder reactor). Несмотря на многочисленные протесты общественности и организаций по защите окружающей среды, он был запущен в 1985 году. Правда, уже в 1997 году власти Франции приняли решение о закрытии АЭС «Крей-Мальвилль» из-за риска аварий и высоких эксплуатационных затрат (о чем и предупреждал Коварский много лет назад). Планируется, что демонтаж реактора закончится в 2027 году.

Добавим, что в 1988 году в Швейцарии вышел роман «И взорвался Мальвилль», авторами которого стали профессор EPFL Жак Нейринк и журналист RTS Алекс Декотт. В соседней стране и в наше время пристально следят за развитием французской атомной энергетики: женеvский муниципалитет, добившийся в свое время демонтажа «Суперфеникса», сегодня [выступает за закрытие](#) одной из старейших атомных станций Франции в Бюже, расположенной еще ближе к границе со Швейцарией.

«Выдающийся ученый, который пришел в физику элементарных частиц из другой области, и имевший не так много контактов с физиками того времени, он сумел создать все условия для их работы. После его смерти журналист назвал его «одним из последних исследователей атома». Таким он был – всегда заметным и желающим помочь другим добиться большего», – так охарактеризовал Николай Кульберг французского ученого русского происхождения, стоявшего у истоков основания одной из крупнейших научных лабораторий.

[ЦЕРН](#)

Статьи по теме

[ЦЕРНу – 60!](#)

[Николай Кульберг: «Я выучил русский язык у Бердяева»](#)

[Лев Коварский: от «Войны миров» до ЦЕРНа](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/lev-kovarskiy-ot-voyny-mirov-do-cerna-prodolzhenie>